

Любовь наша — балет

Фамилии этих двух известных мастеров балета на театральной афише всегда стоят рядом: балетмейстеры-постановщики, лауреаты Государственной премии СССР Владимир Васильев и Наталия Касаткина. Теперь даже трудно перечислить, сколько раз и на скольких языках мира звучали и были напечатаны их имена, потому что балетные спектакли, поставленные ими, шли и идут сегодня во многих странах мира...

Естественно, когда мы встретились, первое, о чем мы спросили их — о совместном творчестве.

— Конечно, — сказала Ната-

лия Дмитриевна, — у каждого из нас есть свой характер, свое видение и даже свои вкусы. Но есть и те точки пересечения, где все совпадает...

— Вероятно, — продолжил Владимир Юдич, — единство наших взглядов и на балет, и на решение отдельных спектаклей основано на том, что оба закончили Московское хореографическое училище, танцевали в Большом театре. Наконец, оба мы коренные москвичи, оба беззаветно преданы искусству русского балета, всему лучшему в нем. Да к тому же мы — муж и жена...

— Стоит, пожалуй, добавить,

— считает Владимир Юдич, — что работать над постановкой спектакля вдвоем, как нам кажется, гораздо легче — в этом случае есть взаимоконтроль, критическое отношение друг к другу, что, несомненно, идет на пользу искусству...

— Наталия Дмитриевна, а когда все же началось ваше совместное творчество?

— Мы пришли в Большой театр еще в начале пятидесятых годов. Вскоре появились и первые поставленные нами концертные номера.

— А когда появились первые балетные спектакли в вашей постановке?

— Это произошло тоже в

Большом театре. Им стали балеты «Ванина Ванини» и «Геологи» Н. Каретникова. «Геологи» — наш неплановый спектакль. В нем была занята в основном молодежь. Трудились мы с комсомольским задором. По вечерам, в обеденный перерыв. Декорации еще не были готовы. И, помню, когда сдавали спектакль художественному совету театра, поздно вечером мы танцевали на фоне пейзажа, оставшегося после «Жизели». И тем не менее, спектакль был принят и долго шел на сцене Большого театра. Затем был балет «Весна священная» И. Стравинского... Да сейчас уже трудно все перечислить. В общем, более 50 оригинальных постановок и произведений на наше либретто идет в разных городах страны и за рубежом. Приятно, что некоторые спектакли, поставленные нами, идут уже десятилетие, как, например, «Ромео и Джульетта» Прокофьева в Новосибирске, шесть лет идет «Так поступают все женщины» Моцарта в Большом театре...

Сейчас, когда Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова отмечает свое двухсотлетие, на его сцене идут и наши постановки: «Сотворение мира», «Пушкин». Идут репетиции спектакля «Маяковский» Андрея Петрова.

— Расскажите об этой работе...

— Это опера. Мы хотели бы рассказать, как поэт пришел в революцию, передать страстность, самоотдачу, одержимость и бесконечную преданность поэта революции. Опера и балет присутствуют в спектакле в полном слиянии и взаимодействии.

— Ну, а как же опера, ведь вы — балетмейстеры?

— В нашей практике есть и постановки оперных спектаклей. А опера «Петр Первый» написана А. Петровым по нашему либретто.

— Самый любимый коллектив, я думаю, для вас тот, которым вы руководите, — «Московский классический балет»?

— Безусловно. С ним связаны все наши надежды, все наши творческие замыслы. Мы по-

бывали с ним в самых далеких уголках нашей страны. И, знаете, самое главное — это видеть счастливые глаза благодарных зрителей, среди которых есть и впервые встретившиеся с этим замечательным, мудрым искусством.

— Несколько слов о репертуаре ансамбля...

— Сейчас у нас три концертные программы и одиннадцать балетов, поставленных за шесть лет руководства ансамблем. Раз в два года мы выпускаем

спектакль на современную тему. Сейчас есть замысел — два одноактных балета об артистах балета. Такой балет в балете... Ну, а последняя наша работа — «Волшебный камзол» Н. Каретникова. Это — сказка для детей.

— А ваши мечты?

— Балетный театр с собственным зданием, где можно будет создавать новые спектакли.

Г. НЕСТЕРОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Волшебный камзол».

